

Глава 807. Шар можно раздавить только один раз

«Две Цянь Е?!» Это была первая мысль Фан Чжэнчжи, но он быстро отверг её, потому что у них были разные голоса

Конечно, из-за её слов он понял, кто она, хотя это было невероятно.

На самом деле, Фан Чжэнчжи никогда раньше не видел Цянь Юй. Он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь обсуждал её внешность или особенности.

Однако, когда он увидел её лицо и услышал её голос, он уже знал, кто она такая.

В таком случае, как могла Пин Ян быть невежественной?

Пин Ян мгновенно застыла на месте и отпустила Пылающее Копьё Цилинь. Оно упало на землю с лязгом.

Однако она, казалось, не обращала внимания на всё это. Она была сосредоточена только на Цянь Юй.

Время остановилось в этот момент.

Их взгляды встретились. У них были одинаково ясные глаза и они даже выражали одни и те же эмоции.

Пин Ян ничего не сказала. Она только крепко прикусила свои дрожащие губы и заплакала.

Она так долго ждала этого момента, что почти потеряла надежду, страдая от постоянной эмоциональной боли.

Она впала в отчаяние, услышав, что сказала Цан Юэ. Она не боялась смерти, но не могла принять свою судьбу. Ей хотелось увидеться с матерью, даже если только на секунду.

Тем не менее, сейчас перед ней стояла женщина, похожая на Цянь Е, и её глаза были такими же чистыми, как вода, как у Пин Ян.

Пин Ян не смела поверить в то, что она видела, потому что она не была уверена, было ли это реальностью. Она боялась, что человек, стоящий перед ней, исчезнет, если она моргнёт хоть раз.

Следовательно, хотя её слезы затуманили её зрение, Пин Ян ни разу не моргнула.

«Дитя, моё дитя ...» Цянь Юй также пристально смотрела на Пин Ян. Её холодное выражение стало тёплым, и не было ничего, кроме волнения от встречи матери с ребёнком.

Экстремальное волнение!

Они не разговаривали и не изливали друг другу души. Они просто смотрели друг на друга, в то время как слово «дитя» эхом отзывалось повсюду.

Верно ... Дитя!

Дитя, которого забрали у матери вскоре после рождения и которое было разлучено с ней более десяти лет, превратилось в 16-летнюю девочку в мгновение ока.

Затем она внезапно появилась перед своей матерью.

В таком случае, как мать могла оставаться спокойной, даже если она находилась в критической ситуации и имела важные дела.

Линь Мубай тоже плакал, он хотел громко напомнить Пин Ян, что эта женщина - её мать, и она должна называть её «мама».

Однако он не сказал ни слова, потому что знал, что в этом нет необходимости. Когда они обе, самые важные люди в его жизни, сойдутся, они наверняка поймут друг друга.

Это была сила крови!

В 16 лет дитя превратилось в юную леди, и нашла свою мать.

Такая сцена ... Терзала даже сердца учениц Башни Лин Юнь. Некоторые из них даже опустили головы и начали плакать.

«Я уважаю леди Цянь Юй!»

«Мы готовы снова служить вам, леди Цянь Юй!»

«Мы готовы снова служить вам!»

Громко воскликнула группа, после чего более десятка учениц опустились на колени на землю.

Если только что они были полны неверия и нерешительности, когда Цянь Юй появилась здесь, то в этот момент они отбросили все свои заботы.

Простое предложение продемонстрировало их непоколебимую решимость.

Эти ученицы знали о последствиях, но им было всё равно. Это потому, что женщиной, стоящей перед ними, была Цянь Юй, когда-то гордость и честь Башни Лин Юнь, а также женщина, которой они поклялись посвятить свою жизнь.

В этот момент все были сосредоточены на Цянь Юй и Пин Ян, включая Фан Чжэнчжи.

Это потому, что даже он не мог понять, что произошло снаружи после того, как он попал в ловушку в Море Горной Реки.

Цянь Юй?

Юй Э ...

Её фамилия Цянь? Так же, как у Цянь Е!

Фан Чжэнчжи чувствовал, что его понимание мира перевернулось с ног на голову. Ему не нужно было гадать, чтобы понять отношения между двумя женщинами, которые имели одинаковую фамилию.

Однако это было не так важно, потому что, когда он смотрел на Цянь Юй и Пин Ян, он вспомнил высказывание: «Нет худа без добра».

Она освободилась от печати?!

Фан Чжэнчжи скорее поверит, что Цянь Е сделала неверный шаг и упал в лужу воды, чем поверит, что Цянь Юй каким-то образом освободилась от печати.

В конце концов, он должен был выполнить задание.

Сколько бы он не думал, Цянь Юй не могла освободиться от печати, потому что Пин Ян была ещё жив. Как она смогла сбежать?

Он был прав?

Была ли Цан Юэ на самом деле ответственна за печать, а не Пин Ян?

Когда эта мысль пришла ему в голову, Фан Чжэнчжи быстро осмотрел окрестности и вскоре заметил человека, лежащего на земле. Он не мог видеть её лицо, потому что оно было покрыто верхней одеждой Линь Мубайя, но фиолетовое платье было её удостоверением личности.

«Цан Юэ, мертва? Кто её убил?» Фан Чжэнчжи был ошарашен, потому что знал, что он не делал этого. На самом деле, он даже передал Цан Юэ Цянь Е.

Как умерла Цан Юэ?

Линь Мубай убил её?

Это было невозможно!

Фан Чжэнчжи никогда бы не поверил, что Линь Мубай смог убить её перед Цянь Е и всеми ученицами Башни Лин Юнь. В конце концов, если бы он был действительно таким могущественным, он не ждал бы десятков лет в Великой династии Ся.

Если не Линь Мубай убил её, кто это сделал?

Цянь Е?

Это было в равной степени невозможно, потому что, если смерть Цан Юэ имела какое-то отношение к печати Цянь Юй, как Цянь Е могла её убить?

Она же не покончила с собой, верно?

Подождите минуту!

Самоубийство?

Цан Юэ покончила с собой?!

Фан Чжэнчжи выпучил глаза. Это было так же невероятно, как если бы кто-то сказал ему, что Линь Мубай влюбился в Цянь Е с первого взгляда, а не в Цянь Юй.

Однако ... Казалось, что Цан Юэ действительно покончила жизнь самоубийством. Кроме того, это было единственное правдоподобное объяснение.

«Самоубийство? Я понял!» Фан Чжэнчжи хотел прокомментировать, что мир слишком сумасшедший, если даже такой человек, как Цан Юэ, совершила самоубийство.

Однако его выражение стало серьёзным, когда он собирался это сказать. Это было искреннее

уважение.

Это потому, что он знал, почему Цан Юэ покончила жизнь самоубийством. Как слуга, она была готова рискнуть своей жизнью, хотя шансов было так мало. В этом случае, независимо от того, насколько она ошибалась, она была достойна уважения.

Преданность.

Независимо от того, что сделала Цан Юэ, она как минимум доказала свою преданность.

«Ма... Мама?!» Пин Ян наконец сказала слово, которое давно висело на её языке. Она выглядела очень обнадеживающей, когда сказала это. Она надеялась, что это был не сон.

«Моё дитя, это я...» Цянь Юй тяжело кивнула, и она больше не могла сдерживать слёзы.

«Мама!»

«...»

Воссоединения после такого долгого времени было достаточно, чтобы растрогать многих учениц Башни Лин Юнь, хотя их секта была известна своей бессердечностью.

Однако в этом случае ... Сияющий луч спустился с неба. Он был таким же ярким, как солнце, и было жарко из-за адской погоды.

Он выстрелил в Пин Ян, как молния.

Пин Ян дрогнула, когда она почувствовала приближающуюся опасность. Она также знала, от кого она исходит.

Цянь Е!

Когда она повернулась к Цянь Юй, Цянь Е решила нанести ей удар в спину!

Лидер могущественной Башни Лин Юнь проиграла и решила использовать смертельный ход против Пин Ян, которая только что стала Мудрецом.

Всё произошло так внезапно, но всё-таки отреагировали два человека. Одним из них был Фан Чжэнчжи, стоявший рядом с Пин Ян. Другим человеком была Цянь Юй.

Реакция Фан Чжэнчжи была простой. Он обнял Пин Ян, как только сияние спустилось, и намеревался уклониться от атаки.

Очевидно, что он был достаточно быстр, так как был не слишком далеко от Пин Ян. На самом деле, он был почти рядом с ней.

Однако ... К его удивлению, Цянь Юй как-то появилась рядом с Пин Ян, когда его руки обвились вокруг её талии.

Самое главное, что Цянь Юй также обняла Пин Ян за талию.

«Хм?» Фан Чжэнчжи был поражён, потому что не ожидал, что Цянь Юй будет такой быстрым.

В конце концов, она была дальше от Пин Ян, чем он.

Конечно, Цянь Юй была в равной степени удивлена скоростью и реакцией Фан Чжэнчжи. Она тихо воскликнула от удивления, когда она обняла Пин Ян.

Они выглядели как чашка с двумя ручками по бокам...

Это было «благозвучное» название, которое имело простой смысл. Когда вы держитесь за ручки обеими руками, вы выражаете своё уважение кому-то.

Это также было известно как «сжать кулаки»!

Конечно, таким образом чашка будет очень устойчивой.

Тем не менее, Пин Ян была нестабильна, потому что золотое сияние с неба вот-вот ударит её.

«...»

«...»

Фан Чжэнчжи хотел выругаться вслух. Он не ожидал, что Цянь Юй одержит победу в и одновременно схватил Пин Ян за талию.

Это было неловко.

Вежливость!

Фан Чжэнчжи знал, как быть вежливым, но он никогда не заботился о вежливости. Тем не менее, он решил отпустить Пин Ян в этот момент ...

Затем он понял, что Цянь Юй также отпустила Пин Ян.

«...»

«...»

На мгновение Фан Чжэнчжи встретился глазами с Цянь Юй. Не было никакого обмена раздражительными эмоциями, но Фан Чжэнчжи очень хотел сказать «Чёрт!».

Конечно, он редкое принимал решение быть вежливым дважды за один день. Несмотря на то, что он хотел выругаться, он всё же прыгнул вперёд и защитил Пин Яна от падающего сияния.

Затем ... Ничего.

Это потому, что Цянь Юй тоже прыгнула вперёд, и на самом деле она прыгнула выше, чем он. Таким образом, было очевидно, что Фан Чжэнчжи не попадёт под атаку сияния.

Однако это уже не имело значения. Важно было то, что Фан Чжэнчжи заметил, что Цянь Е держала ещё один золотой шар, в котором был другой мир, похожий на Мир Горной Реки, за исключением того факта, что он был покрыт снегом.

«Ещё один?!» Фан Чжэнчжи, наконец, понял, почему Цянь Е сначала решила нанести удар по Пин Ян, потому что это был единственный способ, с помощью которого она имела возможность загнать нас троих в этот золотой шар.

Тем не менее, сможет ли она во второй раз проделать один и тот же трюк с одним и тем же

человеком и ожидать тех же результатов?

Фан Чжэнчжи уверенно улыбнулся, потому что он хотел ударить себя в грудь и сказать: «Нет!»

Он знал, насколько мощной была атака и сколько удачи нужно было, чтобы избежать её. Он также знал, что ему больше не повезёт. Несмотря на всё это, он был достаточно смел, чтобы сказать «Нет!».

Это потому, что ... шар можно раздавить только один раз!

<http://tl.rulate.ru/book/13318/548221>